

ББК 87.62

Л.К. Синцова, О.Л. Сытых

Образование в современном мире: тревоги, надежды и ожидания (социально-философский анализ проблемы)

L.K. Sintsova, O.L. Sytykh

Education in the Modern World: Alarm, Hopes and Expectations (Socio-Philosophical Analysis of the Problem)

Статья посвящена анализу проблем образования в современном мире. Раскрывается феномен функциональной неграмотности и профессиональной некомпетентности, анализируется противоречивый характер широкого внедрения информационных технологий в процесс образования.

Ключевые слова: образование, функциональная неграмотность, профессиональная некомпетентность, рефлексия, информационные технологии, информатизация.

The article is devoted to the analysis of problems of education in the modern world. The article reveals the phenomenon of functional ignorance, professional incompetence, examines the controversial character of wide introduction of the informational technologies in education.

Key words: education, functional ignorance, professional incompetence, reflection, information technologies, informatization.

Современное общество в научной и публицистической литературе именуется по-разному: информационное, знаниевое, постиндустриальное, общество постмодерна и др.

Современные технологии стремительно меняют мир, пространство и время бытия человека и общества, темп и ритм жизни, нашу повседневность. Не случайно З. Бауман называет наше время текущей современностью, подчеркивая основную особенность современного общества: постоянные перемены, которые охватывают все стороны его жизни.

За всеми очевидными преимуществами и достижениями, которые породила цивилизация и без которых человечество уже не мыслит своего существования, проступают контуры неких явлений, в которых заложена потенциальная угроза существования человечества. Так, Н.В. Мотрошилова, В.Н. Филиппов, Ф.И. Гиренок совершенно неожиданно поднимают проблему варварства в современном обществе, его возрождения и развития. В работах Н.В. Мотрошиловой отмечается, что сегодняшним «варварством целесообразно именовать ... совокупность существующих на зрелых стадиях развития самой цивилизации явлений, форм, способов жизнедеятельности людей, которые разительно отличаются от тенденций, сущностных принципов ... цивилизации и цивилизованности. И отличаются особенно грубым насилием, крайней жестокостью, катастрофически разрушительными историческими последствиями, беззастенчивым попранием уже хорошо известных индивидам и человечеству цивилизационных принципов и норм,

недостойным человека одичанием, скотством, да и другими чертами, свидетельствующими об откате к варварству» [1, с. 81]. Варварство сегодня не является чем-то внешним по отношению к цивилизации (как в свое время полагал Л. Морган), оно порождается ею, «встроено» в нее, оно многолико. Это и появление в XXI в. работоторговли, торговли человеческими органами, смакование насилия в жизни, СМИ, Интернете. Современное варварство – это прежде всего разрушение исторической памяти, разрыв с историческими традициями, это отказ от социокультурного опыта человечества, который вбирает в себя отношение человека к человеку, культуре, обществу.

Как ни странно, но значительное влияние на этот процесс оказывает образование. Высшими ценностями современного общества провозглашаются знание и информация. Доступное образование, согласно Болонской декларации, является одним из важнейших достижений нашего времени. Парадоксально то, что, «“приближающееся” к нам “общество знания” стало стремительно воспроизводить, “изготавливать общество незнаек”...» [2, с. 206].

Многие исследователи отмечают, что для современного общества, ориентированного на образование, характерны функциональная неграмотность, профессиональная некомпетентность, неудовлетворенность качеством образования как со стороны общества, так и индивида.

Проблема функциональной неграмотности поднималась Ю.А. Замошкиным в ходе изучения американского общества и американской системы образо-

вания в середине прошлого века. В настоящее время Ж.Т. Тощенко рассматривает функциональную неграмотность не как некое социальное явление, характерное для одной, отдельно взятой страны, а как угрозу развития многим странам, как явление, которое не имеет границ: ни национальных, ни идеологических, ни пространственных, ни временных. Функциональная неграмотность понимается не как отсутствие элементарной общеобразовательной подготовки, а как «неспособность осуществлять действия по чтению, письму и счету, необходимые для соответствующей жизнедеятельности и развития как самого человека, так и всего его социального окружения» [3, с. 428]. Функциональная неграмотность многолика, хотя в основе всех форм ее проявления лежит неумение человека активно взаимодействовать со средой [3, с. 431]. Это и неумение анализировать, выделять главное, определяющее, неумение вести дискуссию, сопоставлять разные точки зрения, обосновывать свое видение проблемы и т.д. Функциональная неграмотность – это несвобода человека, невозможность выразить и реализовать себя.

Функциональная неграмотность проявляется и в профессиональной некомпетентности, которая выражается в ограниченности, несовершенстве и ущербности специалиста [3, с. 432]. Профессиональная некомпетентность проявляется не только в катастрофах глобального или локального масштаба, она проникает во все сферы жизни индивида (от здравоохранения до сферы быта), определяя нашу повседневность. Профессиональная некомпетентность порождается широким спектром социально-экономических причин (уровень развития экономики, темпы ее роста, финансирование системы образования, уровень профессиональной мобильности и др.), а также причинами, которые зиждятся в самой сфере образования (образовательная парадигма, методическое обеспечение, внедрение инновационных образовательных технологий и т.д.).

Представляется, что образование должно ориентироваться на ценности, которые определяют не только и не столько материальную жизнь человека и общества, сколько его духовную жизнь.

М. Хайдеггер в работе «Учение Платона об истине», анализируя его притчу о пещере, поясняет суть процесса образования. Переход из пещеры в дневной свет, от незнания к знанию, по Хайдеггеру, должен быть неторопливым, основательным, постепенным, так как перемена «бытия человека и происходит в основе его существа. Это значит: определяющая установка, долженствующая возникнуть благодаря перемене, подлежит развертыванию из уже заложенной в человеческом существе отнесенности в устойчивое поведение» [4, с. 350]. М. Хайдеггер, представляет свою концепцию образования: «Образование, во-первых, это образование в смысле раз-

вертывающегося формирования. Такое “образование”, с другой стороны, “образует” (формирует), исходя все время из предвосхищающего соразмерения с неким определяющим видом, который зовется поэтому прообразом. “Образование” есть вместе и формирование, и руководство определенным образцом» [4, с. 350].

Такой подход к образованию представляется наиболее приемлемым, потому что в нем провозглашена одна из главных его целей – формирование личности через развертывание ее потенциала и с ориентацией на заданные «образцы-образы».

Важным элементом образования является формирование мышления с опорой на рефлексию. Человек должен измерять, оценивать то, что он знает, каким образом он получает знания и как этот процесс сделать эффективным. Известный специалист по рефлексивным процессам Г.П. Щедровицкий рассматривал рефлексию как важный способ организации методологического мышления и деятельности, приобщающий «индивидуальное мышление и индивидуальную деятельность к социальному, общечеловеческому» [5, с. 418].

Следует заметить, что приобщение к знаниям в предшествующей информационному буму эпохе на всех этапах побуждало человека к мышлению и рефлексии. Путь получения знания студентами был связан с работой в библиотеках, которые сегодня изрядно опустели.

Придя в библиотеку, школьник или студент, пользующийся систематическим каталогом (когда дана тема без ссылок на авторов), задавался вопросом: в каком разделе следует искать рекомендованную литературу? И уже в этом простом поиске происходила систематизация содержательного материала, с которым человек работал, с опорой на уже имеющиеся у него знания и представления. Здесь идет включение рефлексивных механизмов, важных для приобщения к миру культуры и опыту человека, формированию методов деятельности со знанием, и осмысление мира знания. Следующий этап работы – это просмотр, чтение статей и монографий, отбор и, наконец, конспектирование необходимого для осмысления заданной темы материала. А затем уже и новая систематизация всего комплекса полученного знания. И каждая из этих процедур открывала широкие возможности для формирования творческого мышления и развития интеллекта. Человек, обучаемый подобным образом, становился человеком думающим. И в этом был неоспоримый плюс старой «библиотечной» подготовки специалиста с высшим образованием.

Но было бы неверным не видеть в прежней системе минусов, постоянно сожалеть о прошлом и стремиться его вернуть. Каждый, кому доводилось работать в библиотеках, в справочно-библиографических отделах и читальных залах, видит огромные преимущества

новых информационных технологий, позволяющих легко и быстро находить нужную информацию в Сети, заходить в ранее недоступные библиотеки и приобретать для работы и образования те книги, которые еще недавно, заказав по Межбиблиотечному абонементу, надо было ждать месяцами.

Определенную пользу имеют и тестовые материалы, при помощи которых обучающийся может проверить уровень освоения того или иного предмета. И ни у кого не вызывает сомнения польза информационных ресурсов для знакомства с последними новостями политики, науки, техники, культуры и т.п.

Наконец, при определенных условиях существует возможность доступа к прослушиванию лекций профессоров лучших университетов мира и даже ведение с ними диалога.

Отметив весьма малую часть преимуществ информационных ресурсов (их значительно больше) для расширения возможностей образования, остановимся на некоторых недостатках, вытекающих из информационной революции, которая происходит в формирующемся в России обществе потребления.

Общество потребления заинтересовано в людях, сознанием которых можно манипулировать. Здесь не нуждаются в глубоком и оригинальном мышлении, проповедуют ориентацию на материальные ценности и социальный успех.

В сферу рыночных отношений включены сегодня структуры почти всех социальных институтов, в том числе и школа и высшие учебные заведения. Их деятельность направлена на реализацию программы приспособления к механизмам рыночной жизни. И использование информационных технологий школьниками старших классов и студентами вузов – всего лишь один из важных шагов движения к рынку в рамках получения образовательных услуг.

При подготовке к занятиям молодежь сегодня широко пользуется информационной сетью, активно привлекая материалы на заданные темы. Начнем с того, что особо выбирать при этом не приходится, они задаются уже в поиске.

Сегодня для многих обучающихся, использующих информационные ресурсы, не имеет принципиального значения, кем представлено содержание, кто авторы статей и монографий на заданные темы, имеющиеся в Интернете, к какому разделу относится изучаемый материал. Даже при рекомендации преподавателем текстов конкретного автора студенты часто не утруждают себя чтением именно этих произведений, особенно, если тексты сложные. Их выбор может быть обусловлен различными основаниями (помимо рекомендации преподавателя), в числе которых доступность для приобретения, восприятия и краткость изложения. А что происходит дальше, после того, как необходимый материал найден без особых интеллектуально-рефлексивных затрат? Одни студенты с ним

знакомятся, внимательно изучая (это лучший вариант), другие – этим себя не затрудняют, а распечатывают его для того, чтобы работать с ним на занятиях. Но при отсутствии тренировки памяти и мышления работа в итоге может быть сведена к воспроизведению текстов на занятиях путем простого и почти неосмысленного чтения. Человеком, который обучается подобным образом, легко манипулировать. Он готовый субъект-объект потребительского общества. Его стремление к успеху и материальному благополучию, которое не хочется откладывать на потом (на это «потом» как раз и откладывается осмысление содержания материала), ведет к тому, что целью его образования является получение диплома. Не конечной целью, а единственной.

Итак, как можно заметить, в образовании все меньше остается стремления к совершенству, к осмысленному освоению материала и все больше желание «потреблять» то, что представлено в готовом виде, в виде «информации в Сети». А механизм критического восприятия оказывается слегка «приглушенным». Эта и есть «обратная сторона медали» информационной революции.

Остановимся еще на одном ее важном достижении – проверка знаний через тесты. Нельзя не согласиться с тем, что «тирания уже не текстов, а тестов приводит к тому, что человек живет в смутном состоянии недовольства собой, ощущая себя ненужным мусором, выброшенным на обочину мощным информационным потоком» [6, с. 133]. Вопросы, представленные в тестах, предполагают ограниченное количество ответов, в то время как в реальном творческом мышлении их значительно больше. Это касается прежде всего гуманитарных дисциплин, знание которых выходит за пределы легко поддающихся формализации «вопросов и ответов». Молодые люди (старшеклассники и студенты) при тестовой проверке лишены возможности рассуждения и мышления. Эти процессы здесь заменяются «осколками» памяти и везением в ситуации незнания, но угадывания. А подготовка к выполнению тестов (чем сегодня заняты почти все учителя и ученики старших классов и многие преподаватели вузов) сводится к обыкновенной тренировке, грубо говоря, «натаскиванию» на успешное выполнение тестовых заданий. Это и есть некоторые нелицеприятные реалии образования России. Так в чем же состоит выход из трудностей «переходного» периода?

Представляется, что сегодня важным является грамотное сочетание в процессе образования трех составляющих: науки, информационных технологий и образовательных практик. Информационные технологии стали реальностью, а вот возможность грамотно и методично этим пользоваться требует специальных усилий и новых подходов и разработок всего научно-педагогического сообщества. Нужна специальная концепция включения доступной информации в учебный процесс, с четкой градацией уровня включаемой

информации, способов ее включения. А для этого необходима связь педагогов и ученых со специалистами в сфере информационных технологий. Эта важная, на наш взгляд, задача максимально упрощена до представления ее в варианте информатизации школ и вузов. Решение проблемы информатизации – это первый, важный и уже сделанный шаг. Теперь же требуется соединение системы образования с информационным

пространством. И главное здесь – создание новой концепции «Информация – знание – образование», в которой должны быть четко определены цели образования. Иначе невозможно преодолеть сложившуюся ситуацию, в которой «категории “быть” или “иметь” замещаются категориями “казаться” и “пользоваться”, определяя для человека новый бытийный статус – фрагментарного субъекта» [2, с. 213].

Библиографический список

1. Мотрошилова Н.В. Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов. – М., 2010.
2. Социальное: истоки, структурные профили, современные вызовы / под общ. ред. П.К. Гречко, Е.М. Курмелёвой. – М., 2009.
3. Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. – М., 2008.
4. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. – М., 1993.
5. Щедровицкий Г.П. Философия, наука, методология. – М., 1997.
6. Михайлова М. Эстетика молчания. – СПб., 2009.